

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ

УКРАИНА БЕЗ РОССИИ НЕЖИЗНЕСПОСОБНА*

Корреспондент: Сергей Юрьевич, как известно, волнения на Украине начались после того, как Янукович отказался подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом, которое его же правительство долго готовило. Что тогда произошло?

Сергей ГЛАЗЬЕВ: Янукович понял, что подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС повлечёт за собой экономическую катастрофу. Соответствующие расчёты проводили украинские и российские экономисты. Они однозначно говорили о том, что Украину ждёт дефолт (то есть банкротство), неспособность выполнить свои обязательства уже спустя три месяца после подписания этого соглашения. Поэтому Янукович просто отошёл от края бездны, прыгнув в которую он потерял бы контроль над ситуацией. Смысл этого соглашения об ассоциации с Евросоюзом для всех жителей и правительства Украины заключается в том, что Украина лишает себя суверенитета в области торговли, экономики, технического регулирования и послушно исполняет все директивы Брюсселя по вопросам торгово-экономической политики, стандартов, ветеринарного санитарного контроля, полностью открывает свой рынок для европейских товаров и фактически отдаёт свой суверенитет в торгово-экономической области Европейской комиссии.

В этом соглашении, которое насчитывает почти тысячу страниц, подробно расписано, какие директивы Украина обязуется выполнять. И самое главное, что в каждом разделе фиксируется, что законодательство Украины должно в одностороннем порядке приводиться в соответствие с требованиями Брюсселя. При этом обязательства Украины выполнять директивы Брюсселя касаются не только действующих сегодня норм, но и будущих, в выработке которых Украина никакого участия принимать не будет. То есть Украина становится колонией Европейского Союза, подчиняясь требованиям, которые украинская промышленность выполнить не может. Она открывает свой рынок, что влечёт рост импорта на 4 миллиарда долларов и вытеснение неконкурентоспособной украинской продукции с внутреннего рынка. Она должна выйти на европейские стандарты, но для этого требуются 150 миллиардов евро инвестиций. При этом главным инвестором для Украины является Россия. Российский бизнес инвестировал в её экономику в общей сложности порядка 40–45 миллиардов долларов. Половина прямых иностранных инвестиций, которые получила Украина, — это российские инвестиции.

* Редакция публикует фрагменты стенограммы выступления советника Президента РФ С. Ю. Глазьева на радио "Радонеж".

Подписание соглашения об ассоциации означало бы, что Украина уже не смогла бы стать участником Таможенного союза с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Это означало бы, что мы, столкнувшись с конкуренцией европейских товаров через украинский рынок, вынуждены были бы принимать меры тарифной защиты. То есть Украина сама себя выталкивает этим соглашением из зоны свободной торговли с Россией, что наносит ей дополнительный ущерб около двух миллиардов долларов в год по торговому балансу.

Корр.: А как вообще мог быть парафирован такой документ, ведь он же был доступен для изучения?

С. Г.: Это очень странная история. Я скажу, что украинское общество смогло увидеть этот документ впервые только в сентябре. Он был опубликован в последний день августа, и, когда промышленники его прочитали, у них волосы встали дыбом. А до этого переговоры шли в секретном режиме, вела их та же команда, которая в своё время работала с Ющенко и Тимошенко. Всё это скрывалось от общественности. И надо сказать, что наши коллеги по украинскому правительству впервые познакомились с текстом соглашения в русском варианте в апреле прошлого года, когда мы его им перевели. Примерно год назад им дали его почитать; они тоже, прямо скажем, были шокированы. Главный смысл этого соглашения – не дать Украине вернуться в процесс евразийской экономической интеграции. Отказываясь от суверенитета в пользу Брюсселя по всем тем вопросам, регулированием которых занимается Европейская экономическая комиссия, Украина автоматически лишает себя возможности стать участником Таможенного союза и единого экономического пространства с Россией. А только в таком варианте для Украины есть шанс успешного и устойчивого экономического развития. Присоединяясь к Таможенному союзу, Украина одновременно получила бы преимущество в размере 10 миллиардов долларов (за счёт снятия экспортных пошлин с наших энергоносителей, перехода на российские цены на газ, полного открытия российского рынка). Практически все отрасли украинской экономики связаны с Россией, поэтому снятие пограничных барьеров дало бы Украине возможность увеличить объёмы производства. Мы оцениваем положительный эффект участия Украины в Таможенном союзе с Россией примерно в 270 миллиардов долларов дополнительного производства товаров и услуг до 2030 года, увеличения ВВП Украины на 15% дало бы возможность устойчивого развития Украины, обеспечив положительный платёжный баланс.

В этом году, замечу, у Украины в платёжном балансе, по прогнозам, дефицит оценивается примерно в 50 миллиардов долларов. Это означает, что Украину ждёт (при наличии 15 миллиардов долларов резерва) дефолт. Валютных резервов Украине хватит всего на три месяца. Даже если придёт запоздалая американская или европейская помощь в обещанном объёме, этого хватит ещё только на один или два месяца. То есть Украину при нынешней власти неизбежно ждёт падение уровня жизни. Не на 15–20 процентов, а в два-три раза. Причём пострадают больше всего жители юго-востока Украины, которые работают на крупных предприятиях. А когда они столкнутся с тем, что эти предприятия не смогут конкурировать с европейскими, а в ситуации самоизоляции от России они не смогут сбывать свою продукцию, на юго-востоке Украины будет самое настоящее социальное бедствие, катастрофа – с массовой безработицей, с невозможностью для людей получить доходы для самых необходимых жизненных нужд. И на всё это Украину толкает нынешняя нелегитимная власть.

Европейские политики всё-таки навязали Украине абсолютно невыгодное ей соглашение об ассоциации с ЕС, оно противоречит Конституции страны. По сути, этот акт означает аннексию Украины Евросоюзом в экономическом и военно-политическом смысле. Подписав политическую часть соглашения, Европейский Союз принудительно подчинил Украину своей внешней и оборонной политике.

В этом соглашении, в его политической части, записано, что Украина обязуется следовать европейской общей внешней и оборонной политике. Украина обязуется участвовать под руководством Евросоюза в урегулировании региональных гражданских и вооружённых конфликтов. По сути, это аннексия Украины и подчинение Украины силой (поскольку государственный переворот был совершен насильственно).

Получается, что Янукович был свергнут потому, что отказался подписать это кабальное соглашение. Но его отказ подписывать соглашение о переда-

че суверенных прав Украины Брюсселю объясняется не только тем, что он испугался дефолта, но и тем, что он не имел юридического права это делать. Даже будучи законно избранным Президентом, ни Янукович, ни его правительство не имели права подписывать соглашение, которое противоречит Украинской Конституции.

Противоречия касаются примерно полутора десятков статей. Кстати, по одному из обязательств этого Соглашения уже давно есть решение Конституционного суда Украины о том, что его принятие невозможно без изменения Конституции Украины. Речь идёт о том, что Украина признаёт наднациональное уголовное право, подчиняется Римскому статуту уголовного суда. Согласно украинской Конституции, для того чтобы подписать международное соглашение, которое вступает в противоречие с Конституцией, сначала нужно изменить Конституцию. Европейцы же, подначиваемые американцами, всё сделали наоборот! Они свергли законную власть Украины, посадили марионеточное правительство, которым помыкают. Затем заставили это марионеточное правительство подписать невыгодное для Украины соглашение, противоречащее её Конституции и лишаящее Украину суверенитета. По сути, они насильно захватили Украину, лишив её политической самостоятельности (подчинили себе), поставив её в зависимость от своих оборонных интересов. Следующим шагом они будут навязывать Украине свои экономические интересы, которые собираются соответствующим образом юридически оформить уже со следующим президентом Украины в экономической части Соглашения.

Я вам скажу, что это самая настоящая война. То, что вчера было подписано, — это акт о захвате Украины (будем называть вещи своими именами) Европейским Союзом под прикрытием НАТО и Соединённых Штатов Америки. Вот о чём надо сегодня говорить. Эта победа окажется пирровой победой в том смысле, что в условиях XXI века они не смогут удержать оккупацию Украины с помощью марионеточных режимов. Для Европы это какой-то анахронизм.

Мы хорошо понимаем, что значит Малороссия для нас: мы никогда не делили Россию и Украину. Я вырос на Украине, у нас никогда не было различий по национальному признаку — ни в школе, ни во дворе, ни на работе. Мы вообще не делились на русских и украинцев. Мы все были — один народ, говорили на одном языке, у нас была одна вера, одно понимание смысла жизни. И мы все — и русские, и украинцы, и евреи, и другие национальности, живущие в Запорожье и по всей Украине, за исключением её крайней западной части, знали, что мы — один народ.

Корр.: И уж кому-кому, как не Европе, это известно.

С. Г.: Да, мы один народ, у нас одна история, один язык, одна культура. Киев — мать городов русских, Киево-Печерская лавра — наша главная святыня, а Киево-Могилянская академия — место формирования русского языка. Помня историю, мы точно знали, что у нас есть враги: это живущие в лесах Западной Украины бандеровцы, которые расстреливали не только евреев в Бабьем Яру, но и русских, украинцев, поляков, венгров... Расстреливали, безжалостно сжигали в своих домах всех, кто им не нравился. Они считали себя соратниками Гитлера, они надеялись, что Гитлер их приголубит и даст им статус арийцев. И вот этот искусственно выращенный на украинской почве нацизм был всегда нашим главным врагом. Мы, жители южной и восточной Украины, всегда считали себя одним народом и знали, что на Западной Украине есть нацисты, которые не понимают, что война закончилась и наступила другая эпоха. Даже когда в советские времена я оказался во Львове, я поразился тому, что люди демонстративно не хотели говорить на русском языке. Когда говоришь с ними по-украински — нормальные люди, когда начинаешь по-русски говорить — сразу возникает напряжение.

Надо понимать, что этот “украинский нацизм” — это искусственное порождение, которое веками насаждалось. И Польшей, которая считала Украину своей “окраиной” и воспитывала там своих ставленников. И Австро-Венгрией, которая длительное время вкладывала немалые деньги в формирование украинского нацизма. И этот украинский нацизм изначально был ориентирован против русских, против Москвы.

Замечу, что первый акт геноцида в Европе был устроен австрийцами против русских — карпатских русинов. Мы сейчас прошли историческую дату — сто лет со дня создания первого концлагеря в Европе. Это был концлагерь “Талергоф”, организованный австрийцами при помощи тогдашних украинских

националистов, которые вырезали сотни тысяч русинов. Несколько десятков тысяч человек были интернированы за колючую проволоку. Потом немецкие фашисты творили то же самое в 1941 году.

Корр.: В этой студии мы недавно беседовали с политологом Каринэ Геворгян, и вот, в частности, меня удивила такая точка зрения: она, например, считает, что, в принципе, с любым противником (в частности, с политическим) можно договориться. Мы говорили тогда о представителях “Правого сектора”. Так вот, на ваш взгляд, возможно ли действительно договориться с человеком, который имеет убеждения? Не все же люди на Украине проплачены, всё равно есть убеждения, например, у сторонников политических партий? Мы же можем сделать расклад, что называется, “по картам”: показать бесперспективность, в частности, той или иной экономической политики, которая очевидна сегодня на Украине (вы сами сказали о дефолте и о том, что ждёт Украину в самом ближайшем будущем в экономическом плане). Неужели мы могли пропустить этот момент?

С. Г.: К сожалению, “история учит тому, что она ничему не учит”. Это беда нашей страны, мы ведь это проходили неоднократно! И Европа проходила. Разные страны мира сталкивались в разное время с той моделью власти, которая сейчас сформировалась на Украине. Это симбиоз нацистов и космополитической буржуазии. Именно этот симбиоз породил Гитлера. Помните: Гитлер пришёл к власти с нацистскими лозунгами, а крупная немецкая буржуазия его поддержала. И не только немецкая, но и американская, и европейская. С Гитлером, с его режимом сотрудничали практически все европейские страны и Соединённые Штаты. Их бизнесу было выгодно сотрудничество с нацистами, которые казались слабыми. Их не боялись на первых порах. Такая экзотика: в центре Европы, в Германии, люди ходят с факелами, выкрикивают какие-то агрессивные лозунги, кричат “Хайль!”... Все это поначалу смотрелось как некий спектакль. Мало кто в Европе понимал тогда, что из этого выйдет.

Затем боевики вошли в альянс с крупной немецкой буржуазией, которая в этой власти почувствовала возможность под прикрытием национал-социалистической риторики приватизировать весь государственный бюджет и всю немецкую экономику. В Киеве сегодня похожий режим: альянс нацистов и космополитической буржуазии. История учит, что в этом симбиозе нацисты всегда подминают либеральных буржуев. Не было ни одного исключения, потому что нацисты идейно заряжены, они идут до конца, они ничего не боятся, им “море по колено”, они себя считают “высшей расой”, они всех остальных считают “не людьми”, они убеждены, что по отношению к другим можно применять любые формы насилия. И, в конце концов, и буржуи, которые давали им деньги, оказываются для них “не людьми”, как и все остальные. Они ненавидят их даже больше, потому что зависят от них.

Поэтому в симбиозе нацистов и крупной буржуазии нацисты всегда побеждают, и буржуазия всегда затем вынуждена подчиниться им или эмигрировать. У меня нет никаких сомнений, что если бандеровцев не остановить силой, то нацистский режим на Украине будет развиваться, расширяться, проникать всё глубже. И все эти самодовольные украинские министры (в костюмчиках, с галстучками, говорящие на английском языке) скоро будут болтаться на верёвке у нацистов или сбегут с Украины.

Корр.: Но смотрите, какая насмешка историческая: вот этот пресловутый голодомор, который они постоянно выдвигали как некий укор России, как, собственно, и борьба с нацизмом, о которой они тоже говорили как пострадавшая сторона, а сейчас они сами-то кто?

С. Г.: Ещё раз подчеркну, что без активной роли Соединённых Штатов, без финансирования (Нуланд объявила цифру в Конгрессе: 5 миллиардов долларов потратили США на выращивание этих нацистов на Украине!) ничего бы не вышло. При этом они контролируют нынешнее украинское правительство через блок “Батькивщина”, потому что истоки этого блока надо искать в альянсе Тимошенко с Лазаренко, который сидит в американской тюрьме уже много лет. Поэтому американцам всё известно про людей, которых они поставили сегодня у власти на Украине. Они у них давно уже на крючке, потому что контролируют и нацистов, и нынешнее украинское правительство. Но нацистов контролировать полностью невозможно, поэтому неизбежна эскалация конфликта.

Замечу, что роль режима Януковича заключалась в том, чтобы утихомиривать, сдерживать юго-восток Украины, в то время как на западе Украины

практически открыто шла подготовка боевиков, вливались деньги в неофашистские структуры, велась нацистская пропаганда, распространялась экстремистская литература. Нацистов-боевиков тренировали на американские деньги и в Карпатах, и в Польше, и в Прибалтике. Под прикрытием режима Януковича спецслужбами США была развёрнута сеть подготовки националистических банд для переворота на Украине. Только переворот они планировали сделать через год, во время президентских выборов. Тогда они бы это сделали очень легко, потому что в ходе выборов наступает момент, когда власти в стране нет: побеждает тот, кто набрал больше всего голосов. А в том, что они набрали бы много голосов против Януковича, сомнений тоже никаких нет. Эти боевики нужны были только для страховки легитимной победы над Януковичем прозападного кандидата. Боевики нужны были для того, чтобы в момент выборов при правильном, с их точки зрения, подсчёте голосов парализовать сопотривление режима Януковича. И тогда они бы взяли власть легитимно.

Но события развернулись раньше. Янукович долгие годы шёл в них на поводу, но вдруг в последний момент отказался подписывать соглашение о передаче прав суверенного украинского государства в распоряжение Европейского Союза. Тогда, чтобы захватить Украину, они устроили государственный переворот. Сейчас они вынуждены иметь дело с нелегитимной властью: брать на себя обязательства поддерживать нелегитимную власть и тем самым косвенно — выращивать нацистский режим. Но этот нацистский режим не может так быстро подавить Юго-Восток. Всё-таки юго-восток Украины — это образованная часть общества, наиболее трудоспособная и трудолюбивая. Это люди, у которых есть достоинство, которые умеют свои права защищать, люди, знающие историю. Двадцать лет нацистской пропаганды не вытравили в их голове понимания того, кто они такие. Их не удалось превратить в “иванов, не помнящих родства”, они остро чувствуют связь с Россией. Они понимают, что Украина без России нежизнеспособна, они помнят уроки Великой Отечественной войны, они знают, кто такие бандеровцы. Не случайно крымчане единогласно отказались признавать бандеровскую власть. Если бы такие референдумы провести на всём юго-востоке, я думаю, результаты были бы близкие к тому, что были в Крыму. Подавляющее большинство населения отвергает эту нацистскую, бандеровскую власть, которая пытается управлять страной, захватив Киев и Западную Украину в год 70-летия освобождения Украины от фашистов. Поскольку юго-восток Украины эту власть не приемлет, они на юго-востоке Украины пытаются воспроизвести режим Януковича. Посадили таких “маленьких януковичей” в качестве губернаторов. С какой целью? Вот эти “маленькие януковичи”, украинские олигархи, должны с помощью своих денег, которые они нахапали за это время, восполнить провал украинского бюджета. То есть поддержать субсидиями шахтёров, при необходимости выплачивать им зарплату. За свои деньги рыть рвы, как нам показали...

Корр.: Но это же невыгодно для них лично?

С. Г.: Они считают, что они деньги отобьют, потому что губернаторство, в их понимании, это “кормление”. Они сами взяли себе в “кормление” самые богатые регионы Украины и думают, что отобьют свои издержки путём разграбления этих регионов.

Получается, что Майдан, который поднимал восстание с лозунгами борьбы с коррупцией и олигархатом, на юго-восток Украины делегировал как раз олигархов, чтобы они воспроизвели режим Януковича и держали экономически эти регионы. На юго-востоке Украины будет несколько лет идти “промывка мозгов”. Тех, кто будет недоволен, вынудят уехать. А тех, кто готов сопротивляться, арестуют, закроют, уничтожат.

Киевский режим шаг за шагом повторяет опыт фашистской Грузии, где тоже из России строился образ врага. Принимаются те же русофобские законы. Не случайно Саакашвили сидит в администрации самозваного украинского президента и является его советником вместе со всем его правительством, изгнанным с позором из Грузии. Он учит своих украинских коллег тому, как надо бороться с собственным народом.

Корр.: Воистину, история ничему не учит...

С. Г.: Они уже, по образцу Грузии, принимают сейчас два закона. Первый закон — “О превентивной юстиции”. Это означает, что людей можно будет сажать просто по подозрению: “Вот, мне твоя физиономия не нравится, ты, наверное, неправильно думаешь! Ты мыслишь по-русски, и взгляд у тебя не та-

кой, и говоришь ты по-украински плохо, — ну-ка, иди сюда, ты подозрительный человек! Вот два месяца сиди в тюрьме и доказывай, что ты “широкий украинец”, учи “украинську мову”. Второй закон — “О коллаборационистах”. Все люди, которые так или иначе заявят о том, что они хотят быть с Россией, будут поддерживать русские ценности, русскую культуру, объявляются коллаборационистами: их за это можно посадить на пятнадцать лет. То есть на Украине готовится жесточайший репрессивный режим. И мы видели, к чему это привело в Грузии! Но Грузия, во-первых, маленькая страна, потом всё-таки Грузия — южная страна, там субтропики. И при всей экономической катастрофе там была возможность как-то выжить “на подножном корму”. На Украине такой возможности нет: юго-восток Украины — это промышленные предприятия, и это работа на уровне мировых стандартов. И для Украины такой режим “одичания”, превращения Украины в какую-то даже не “банановую”, а “сланцевую республику”, наподобие эксплуатируемых беспощадно сегодня африканских стран, — это катастрофа! Это уничтожение украинского потенциала, геноцид народов Украины.

Поэтому наш долг, я считаю, всемерно противодействовать этому нацистскому режиму, разъяснять всем в мире, что мы имеем дело с возрождением нацизма в худших его проявлениях, что мы имеем дело с убийцами, руки у которых по локоть в крови. Что лидеры европейских стран пошли по пути коллаборационизма с нацистами, что они сели за стол переговоров с преступниками и фактически сегодня стали соучастниками неофашистского путча на Украине. Это позор для Европы, это предупреждение для нас, но я думаю, что мы найдём в себе и духовные силы, и всё необходимое для того, чтобы освободить народ Украины от нацизма в XXI веке. Это исторический анахронизм, трагичный для миллионов людей, вне зависимости от их национальности и от того, как они себя ощущают. Если нацистам не понравится, как вы отвечаете и отказываетесь кричать “Слава героям!”, платить им дань, то вас просто избьют, всё отберут — так уже пострадали тысячи людей. . .

Ужас, который сегодня устроили на Украине, должен стать предметом самого тщательного международного расследования. И я надеюсь, что те европейские эксперты, которые под эгидой ОБСЕ сегодня в качестве наблюдателей по инициативе России будут приезжать и смотреть на то, что происходит на Украине, найдут в себе мужество рассказать своим народам правду.

Корр.: Откровенно говоря, люди на Украине ждут только ввода российских войск — как защитников, как спасителей. Возможен этот вариант событий? Тем более что Президент получил одобрение СФ. . .

С. Г.: Хотелось бы этого избежать. Я думаю, что народ Украины уже понял, с кем имеет дело. И описание этого позорного соглашения об ассоциации Евросоюза с хунтой в Киеве показало, что надежды на европейский выбор никакой нет: Европа будет эту хунту поддерживать. Она взяла на себя обязательство это делать. Это означает, что киевский режим будет блокировать торгово-экономическое сотрудничество с Россией, это означает экономическую, а затем и гуманитарную катастрофу на Украине.

То, что сегодня происходит на Юго-Востоке, — это элемент современного ведения разрушительных войн против целых народов. Обратите внимание: ведь Африка сегодня полностью разорена политикой США и тех же европейских стран. Там сплошные гражданские войны. Кто бойцы в этих войнах? Это подростки в возрасте от 12 до 17 лет, они составляют костяк тех банд, которые бесчинствуют в африканских посёлках, насилуя, убивая, отбирают имущество. Тот же юношеский террор сегодня мы наблюдаем на улицах Харькова, Донецка, Луганска, Запорожья, Днепропетровска, Николаева, Херсона. Вспомните, кого там вывели на улицы? Вывели каких-то юнцов, которые дрожали от страха, и, как только у них отобрали оружие, они просто превратились в жалких и испуганных зверёнышей, мягко говоря.

При этом фашистский режим делает ставку именно на таких людей: на их неокрепшие умы, считающие происходящее приключением, чем-то романтичным. Они себя чувствуют героями, а на самом деле их втягивают в чудовищные преступления, делают их преступниками, бандитами и террористами. У этих ребят уже нет будущего. Это чудовищное надругательство и нанесение моральных увечий целому поколению людей на Украине! Причём, я подчеркну, независимо от национальности.

Я уверен, что эта власть не может долго продержаться, и народ Украины достаточно мудрый: он вполне может опираться на нашу поддержку, на под-

держку России, которая всегда была с Украиной одним целым. Собственно говоря, исторически Россия является продолжением Малороссии, и мы должны, конечно, задуматься о своей малой родине. В том, что происходит сегодня на Украине, во многом наша вина. Вина в том, то мы вспомнили об Украине только сейчас, когда Украину захватили нацисты. А двадцать лет, когда они там “прорастали”, когда они поливали на всех телеканалах Россию грязью, искореняли русский язык, искажали историю, вдалбливали в голову украинским детям чудовищную, античеловеческую систему ценностей, пытались разрушить Церковь нашу на Украине, — мы на всё это смотрели сквозь пальцы.

Вот и докатились...

Корр.: Но есть такой фактор, который нельзя не учитывать: это армия. Мы знаем, что происходят телефонные разговоры между министрами обороны России и Украины, то есть ещё пока возможно как-то договориться. Но есть ведь и такое понятие, как воинский долг: в конце концов, человек обязан сделать какой-то выбор, будучи патриотом или же гражданином своего государства?

С. Г.: По общепринятым в мире принципам (и об этом многократно говорили те же европейские политики), армия не должна, не имеет права принимать участие во внутригражданских конфликтах. Это не дело армии: она создаётся для отражения внешней угрозы. Попытки настроить украинскую армию против народа и бросить её на улицы украинских городов — преступление против человечества. Это заканчивается военным трибуналом, международным судом, и генералы, которые сегодня отдают приказы в украинской армии, должны понимать, что, отдавая такие приказы, они совершают преступление не только против людей на улицах этих городов, — они совершают преступление против всего человечества. Так это квалифицируется.

И надо понимать, что применение армии в городах (как показывает наш опыт, к сожалению, трагический на Северном Кавказе) — дело абсолютно безнадежное. Армия не имеет таких навыков, она не для этого готовилась, техника для этого не приспособлена: она не может воевать в городах с мирным населением, это катастрофа и для населения, и для самой армии.

Но мы имеем дело с преступной бандой: от них можно ждать всего, что угодно.

Корр.: По сути, мы имеем дело уже не с дружественным государством, не с государством — членом СНГ, мы имеем у себя под боком государство, пусть и “третьего сорта”, но всё-таки уже какой-то другой формации (неважно, легитимно или нелегитимно подписание этого договора об ассоциации с Евросоюзом).

С. Г.: Нет, я с вами, извините, не соглашусь: это нелегитимное государство! Это важно, это очень важно!

Корр.: Но это ведь принято уже?

С. Г.: Кем принято? Мы это правительство не можем признать: оно преступно, оно пришло к власти ценой крови убитых людей, ценой насилия! Посмотрите, как голосует Верховная Рада! Внизу, под Верховной Радой, стоят сотни нацистов с палками, депутатов избивают, избивают прямо в коридорах Верховной Рады! Как мы можем это государство считать правомочным принимать какие-то решения?!

Корр.: Чего стоит захват Первого национального телевизионного канала...

С. Г.: Это нелегитимная власть! Поэтому это принципиальный вопрос. С нелегитимной властью не может быть никакого нормального государства, и то, что в Киеве сегодня происходит, — это разложение государства! Это самоликвидация государства! На улицах украинских городов бесчинствуют банды подростков с битами, а на дорогах — настоящие махновские банды, одна из которых расстреляла кортеж автобусов, которые возвращались из Киева в Симферополь. И это, может быть, и стало поводом и причиной протеста крымчан. Тех, кто сбежали, без одежды гоняли по полю, издевались над людьми... Это разве государство, которое не может защитить своих граждан?! На Украине нет сегодня государства! Это очень опасно, и нужно как можно быстрее попытаться восстановить там законность, и способ восстановления этой законности чётко изложен в заявлении российского МИДа. Министерство иностранных дел предложило совершенно чёткий и конкретный план.

1. Возвращение в правовое поле на основании соглашения об урегулировании ситуации от 21 февраля.

2. Разоружение бандформирований общими усилиями.

3. Формирование легитимного переходного правительства.

4. Внесение поправок в Конституцию Украины с целью признания прав регионов на организацию своей собственной хозяйственной и культурно-социальной жизни.

5. Одновременное проведение выборов: и президента, и региональных властей, так, как это было записано в соглашении Януковича с оппозицией, завизированном западными лидерами осенью этого года.

Это путь восстановления законности с изменениями украинской Конституции, которая отражает реальный акт раскола страны.

Украину нельзя сохранить как единую страну в рамках унитарного устройства, потому что при нынешней ситуации это бесконечное воспроизведение войны в той или иной форме. Поэтому переход к федеративному устройству, когда каждый регион сможет сам определять язык, на котором он говорит, содержание учебников, организацию культурной жизни, свой баланс доходов и расходов, — это тот способ, который сегодня может стать основой для восстановления мира и спокойствия на Украине.

Так что рецепт предложен. К сожалению, Европейский Союз поощряет экстремизм, поощряет рост преступности на Украине, пытается легитимировать незаконную власть. Но я думаю, что, в конечном счёте, здравый смысл и мудрость народа Украины дадут возможность вернуть Украине спокойствие и вернуть саму Украину в обычное и привычное для нас состояние общей культуры, общего не только прошлого, но и будущего.

Корр.: Мы так много говорили сегодня об Украине, что — буквально завершающий — вопрос о России: вот эти санкции. Мы, по сути, оказались в политической изоляции... Санкции приняты, но нам грозят ещё большими санкциями. Что ждёт всё-таки нашу страну, хотя бы в экономическом плане?

С. Г.: Во-первых, я не соглашусь с тем, что мы оказались в политической изоляции: Европейский Союз так и не смог принять решение о введении экономических санкций. Это результат проявления здравого смысла и мудрости тех политиков, кто правильно понимает, прежде всего, свои собственные национальные интересы. Потому что введение полномасштабных экономических санкций против России означает катастрофу для Европы. Европа теряет примерно триллион евро на этих санкциях! И больше всего теряют прибалтийские государства, которые яростнее всех агитируют за Украину. Скажем, потери Эстонии от введения санкций против России — это больше, чем весь объём ВВП Эстонии. Латвия и Литва потеряют половину своего ВВП, немцы потеряют 200 миллиардов евро. А в целом, потеряв один триллион, вполне может в финансовом смысле “подкопиться” и сам Евросоюз. У них и так уже пол-Европы в должниках, а что будет, если они получат ещё и обанкротившуюся Прибалтику, Польшу, а самое главное — катастрофу на Украине (потому что Украина больше всех пострадает от санкций против России)? Европейская финансовая система всего этого просто не выдержит!

Может быть, цель американцев заключается не только в том, чтобы разрушить наш Союз, оторвать Украину от России, подорвать Россию, но заодно подкопиться и Европе. Собственно говоря, если мы проанализируем, кто и как в Америке влияет на принятие решений, нетрудно увидеть, что за этими решениями стоит горстка сумасбродных радикалов-экстремистов, так называемых “неоконсерваторов”, которые весь мир видят сквозь призму войны за утверждение мирового господства. Это узкая группа американской олигархии. Это человеконенавистническая группа людей, которая называет себя неоконсерваторами, которая внешне весьма респектабельна и влиятельна, опирается на поддержку крупного капитала, во многом выражает интересы американской финансовой олигархии. И вот этой финансовой американской олигархии выгодно разрушить финансовую систему не только России, но и, прежде всего, Европы. Потому что разрушение финансовой системы Европы, крах “зоны евро” для американской финансовой олигархии будет означать списание огромного количества долгов: это им выгодно! И вот они навязывают американским политикам всю эту авантюру.

Но внутри США, если разобраться, очень много трезвомыслящих людей. Вообще говоря, идея санкций против России — она и внутри Америки не вызывает энтузиазма. Весь американский бизнес против этих санкций. Большинство американских граждан тоже не понимают, зачем устраивать войну в центре Европы, поэтому дальнейший ход событий во многом будет зависеть и от того, насколько здравый смысл восторжествует в Вашингтоне.